

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.35>

Дзуганова Рита Хабаловна

СУФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ФОРМ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье впервые рассматриваются формы долженствования в адыгских языках, строящиеся суффиксальным способом. Это конструкции, содержащие словообразовательные модели с глагольным суффиксом -пхъэ. При анализе фактического материала выявлены разные формы долженствования в зависимости от лексического содержания главного предиката с указанным суффиксом. Это обязательные, вынужденные, необходимые, желательные, уверенные, готовые и другие формы. Отмечены некоторые морфологические особенности подобных конструкций, намечены пути дальнейшего изучения проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 166-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.352.5

Дата поступления рукописи: 13.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.35>

В статье впервые рассматриваются формы долженствования в адыгских языках, строящиеся суффиксальным способом. Это конструкции, содержащие словообразовательные модели с глагольным суффиксом -пхъэ. При анализе фактического материала выявлены разные формы долженствования в зависимости от лексического содержания главного предиката с указанным суффиксом. Это обязательные, вынужденные, необходимые, желательные, уверенные, готовые и другие формы. Отмечены некоторые морфологические особенности подобных конструкций, намечены пути дальнейшего изучения проблемы.

Ключевые слова и фразы: долженствовательные конструкции; предикат; глагольный суффикс; превербы; адыгские языки.

Дзуганова Рита Хабаловна, д. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

dzug.rita@yandex.ru

СУФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ФОРМ ДОЛЖЕНСТVOВАНИЯ В АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Специалистов по адыгским языкам до настоящего времени мало привлекало изучение форм долженствования, хотя они играют значительную роль в построении предложения и словообразовании. Недостаточная исследованность данной проблемы делает **актуальным** изучение долженствовательных конструкций в адыгских языках.

Долженствование характеризуется целым рядом морфологических, синтаксических и семантических особенностей, пишут известные кавказоведы М. А. Кумахов и К. Вамлинг. В книге «Дополнительные конструкции в кабардинском языке» указанные авторы считают форму долженствования инфинитивной и аналитической конструкцией, т.е. по своему значению ее сближают с англ. *have to* + инфинитив, *must* + инфинитив [7, с. 145]. Подобные инфинитивные аналитические конструкции в кабардинском языке, по мнению этих авторов, образуются двумя способами. Первая форма долженствования состоит из обстоятельственного инфинитива (*фы-зэры-лэжьэ-н*) + причастие в абсолютиве *хуей-р* в значении «должен»: *Фы-зэры-лэжьэ-н хуей-р ф-цыгъутиц-а-щ.* / «Вы забыли, что вы должны работать» (здесь и далее перевод автора статьи. – Р. Д.). Вторая форма долженствования включает инфинитив и причастие *зэры-хуей-р* в значении «что должен»: *Сэ сигу къэ-кIы-жы-ну-щ с-тхы-н зэры-хуей-р* [Там же, с. 146]. / «Я вспомню, что я должен написать». Аффикс *зэр-* в зависимом предикате М. А. Кумахов и К. Вамлинг назвали префиксом союзности, поскольку он выступает в этих формах (конструкциях) в роли союза в значении «что».

Между тем формы долженствования в адыгских языках могут образоваться и суффиксальным способом. Это конструкции, содержащие словообразовательные модели с суффиксом *-пхъэ* [3, с. 71].

Основной **целью** данного исследования является установление семантической равнозначности долженствования в причастных конструкциях и в словообразовательных моделях с суффиксом *-пхъэ*.

Поставленная цель обусловила конкретные **задачи**: проанализировать модели с исследуемым суффиксом и доказать взаимозаменяемость аналитических конструкций и словообразовательных моделей, содержащих суффикс *-пхъэ*, в предложении, а также показать семантические, функциональные, морфологические особенности возможного форм долженствования в адыгских языках.

Научной новизной данного исследования является то, что впервые на материале адыгских языков проводится лингвистический анализ для выявления форм долженствования на словообразовательном уровне. Данное исследование может способствовать расширению теории словопроизводства в указанных языках, а результаты анализа языкового материала могут послужить базой для создания соответствующего раздела в грамматиках исследуемых языков.

В зависимости от лексического значения глагольной основы, включающей суффикс *-пхъэ*, формы долженствования могут быть разными – обязательными, вынужденными, необходимыми, желательными, уверенными, готовыми и т.д. Лексическое значение, вносимое суффиксом *-пхъэ* в состав глагольных основ, полностью совпадает с семантикой долженствования в инфинитивных и аналитических конструкциях. Поэтому при подаче материала в статье мы приводим параллельно и указанные конструкции в сравнении.

В адыгейском языке частица *-пхъэ* указывает также на то, что данное действие следует, следовало произойти [11, с. 308]. Ср.: *Ащ фэдэу илоф зы-х-и-мы-лб-хъа-пхъэ бацэмэ ибэлагъэ зэр-а-х-и-сэ-мкIэ икIалэхэмэ агу лэиэу зэригъабгъэщтыгъэ* [5, с. 76]. / «Тем, что он вмешивался в дела, в которые ему не следовало вмешиваться, он сильно огорчал своих сыновей». В данной конструкции главный предикат содержит суффикс *-пхъэ* – *зы-х-и-мы-лб-хъа-пхъэ*, а *зы-* – префикс рефлексивности (по терминологии М. А. Кумахова и К. Вамлинг), *х-* – префикс локальности, *и-* – показатель косвенного объекта 3-го лица, *мы-* – префикс негатива, *-лб-* – вариант несвободной корневой морфемы «лежать, находиться», *-хь(а)*, *-пхъэ* – глагольный словообразовательный суффикс. Он связан с зависимым предикатом *зэр-а-х-и-сэ-мкIэ* «что вмешивается куда не следует», где *зэр-* – префикс союзности, *а-* – показатель множественного числа, *х-* – префикс локальности,

и- – показатель косвенного объекта 3-го лица, *-сэ-* – вариант корневой морфемы «совать, вмешиваться», *-мкIэ* – падежный аффикс.

Главный предикат в долженствовательных конструкциях часто выступает с зависимым предикатом. Ср.: *Уэри у-зэры-Сосрыкьуэ-р уи лээкIампIэмкIэ у-с-цIыху-пхьэ-т* [10, с. 56]. / «Что ты – Сосруко, я должен был узнать по твоим голеним». Ср.: *у-зэры-Сосрыкьуэ-р у-с-цIыху-пхьэ-т* и *у-зэры-Сосрыкьуэ-р у-с-цIыху-н хуея-т* «что ты есть Сосруко, я должен был узнать». Так, в форме узнавания главный предикат *у-с-цIыху-пхьэ-т* является двухличным переходным, где *у-* – показатель прямого объекта, *с-* – показатель субъекта в эргативе, *-цIыху-* – вариант корневой морфемы «знать, быть знакомым», *-пхьэ* – глагольный суффикс, *-т* – временной формант, показатель перфекта II, а в зависимом предикате *у-зэры-Сосрыкьуэ-р* аффикс союзности *зэры-* занимает место между показателем прямого объекта *у-* и именем *Сосрыкьуэ* «Сосруко», *-р* – формант именительного падежа. Ср. также: *Зы махуэ гуэрым кIапсэихуэр зей лIыр кьэгубжьауэ кьакIуэри Хьужэ кьыфIэнац:* – *Хьэху кьыцытцтэкIэ и чэзум зэр-е-нты-жы-пхьэ-ри тцIэн хуейц,* – *жилэ-ри* [12, с. 29]. / «Однажды к Ходже пришел мужчина, у которого он взял веревку, и начал ругаться: – Если ты что-то взял в долг, ты должен знать, что его необходимо вернуть». Ср.: *зэр-е-н-ты-жы-пхьэ-р* и *зэре-нты-жы-н хуейр* «должен отдать», где *зэр-* – аффикс союзности, *е-* – показатель 3-го лица косвенного объекта, *н-* – показатель 2-го лица, *-ты-* – вариант корневой морфемы (*тын* «давать»), *-ж(ы)-* – глагольный суффикс возвратности, *-пхьэ-* – суффикс долженствования, *-р* – падежный аффикс.

Конструкция, включающая словообразовательную модель *пэ-лээцы-пхьэ-ц* «должен справиться», демонстрирует форму долженствования готовности и уверенности. Ср.: *Езым (пцым) кьы-зэри-лэйтэ-жы-мкIэ кьыпэцылэ Луэхухэм пэ-лээцы-пхьэ-т* [4, с. 254]. / «Как он сам предполагал, князь должен был прекрасно справиться с предстоящими делами, хотя они были трудными». Ср., например: *пэ-лээцы-пхьэ-ц* и *пэ-лээцын хуей-ц* «должен справиться». В предложении сложная модель *пэ-лээцы-пхьэ-ц* «должен справиться» связана с зависимым предикатом *кьы-зэри-лэйтэ-жы-мкIэ* «как сам считает», где аффикс союзности *зэры-* находится между показателем ориентации *кьы-* и корнем *лэйтэ-* «считать», *-ж* – глагольный суффикс возвратности, *-мкIэ* – падежный аффикс.

Долженствовательные конструкции строятся часто путем повтора одной глагольной основы то с суффиксом *-пхьэ*, то без суффикса в одном предложении. В таких случаях объектное причастие включает суффикс *-пхьэ*. Ср., например: *ХьэцIэ лэанIэ кьакIуэр фIуэ кьрагьэблэгьэну арат кьуажэм я мурадри, псоми загьэцIэрэцIац, цыгьын нэхьыфIу яIэр зыщатIэгьац, я сабийхэр ягьэпскIац, зи жьакIэ зы-упсы-пхьэ-ми цупсац* [6, с. 21]. / «Сельчане хотели прилично встретить гостей, поэтому все нарядились как могли, искупали детей, надели новые вещи, а кому надо было бриться – побрились». Ср.: *зы-зы-упсы-пхьэ-м зи-упс-а-ц* «кому необходимо было побриться – побрился». Или же ср.: *зы-упсы-н хуей-ц* «надо побриться». Ср. также: *Ар (Кьэжэр Хьэклашэ) цыльацэкIэ уеллыну гухэхуэуэ – и уадэр... гьуцIым зэрытехуэуэ, хупхэм тхьэв зэрыхихум хуэдэу, хихуу, зы-те-хуа-пхьэ-м шэрыуэу тэхуэрэ зыхуейм хуигьакIуэу* [9, с. 71]... / «Когда он (Хакьяша Кажаров) работал, смотреть на это было одно наслаждение – он орудовал металлом, будто тесто раскатывал скалкой, а его удары попадали точно в то место, куда следовало». Ср.: *зы-те-ху-а-пхьэ-м те-хуэ-н* и *зы-те-хуэ-н хуей-м те-хуэ-н* «попадать туда, куда должен попасть».

Подобные повторы возможны и в конструкциях, имеющих негативное, отрицательное значение. Ср., например: *Хьау, хьау, зи мы-Iуа-пхьэ н-Iуа-гьэ-н* [13, с. 45]. / «Нет, нет, ты ничего не сказал такого, что не следовало». Ср. также: *зэ-мы-уа-пхьэ-м еуэ-н* «ударить туда, куда не следует». *Псалээм папцIэ, (Лустазым) уадэ сыщригьауэхэм деж уадэихуэр бгьунжу тезгьахуэрт, е сы-зэ-мы-уа-пхьэ сеуэрти, гьуцIри Iэдэри IэцIэзудырт* [9, с. 79]. / «Например, когда учитель-кузнец мне давал большой молот, я ударял не туда, куда следовало».

Словообразовательные модели, строящиеся с помощью суффикса *-пхьэ*, могут включать аффиксы негатива *мы-*, *-кьым*, *-эп*. Ср.: *зи мы-Iуа-пхьэ н-Iуа-гьэ-н* «ничего такого не сказал, чего не следовало»; *япэ и-мы-цы-пхьэ* «те, которые не должны выйти (выбегать) вперед» или *япэ и--цы-пхьэ-кьым* «не должны выйти вперед». *Шу псори зэбгьурыту макIуэ, псалээм папцIэ, япэ и-мы-цы-пхьэ хэтмэ, и шыр кьыжьэдекьуэ, ауэ а шу кьомыр атакэ кIуэуэ ежьакьэ – кьыжьэдекьуэ-ныжьэдекьуэ цыIэжкьым, цхьээж и шым и кьару кьызэрихькIэ теутIытцхьауэ мажэ* [6, с. 43]. / «Все всадники идут рядом, если вдруг у кого-то лошадь вырвется вперед, а так не должно быть, всадник притормаживает ее, ну а если пошли в атаку – тут уже никого не остановить, все несется что есть мочи».

Для сложных моделей в рассматриваемых конструкциях характерно включение версионного аффикса. Ср., например: *Назар зэпкьыхауэ кьытпсэлыхьац ныбжьэгьухэр зэры-зэ-ху-цыты-пхьэ-м, уи лэжьэгьум у-зэры-бгьэдэ-ты-н хуейм* [14, с. 59]. / «Назар довольно подробно поговорил о том, какие между друзьями должны быть отношения, как надо сохранять дружеские отношения». Особый интерес представляет то, что в этом предложении мы наблюдаем две синонимичные конструкции: одна с суффиксом *-пхьэ* – *зэры-зэ-ху-цыты-пхьэ-м*, а другая *у-зэры-бгьэдэ-ты-н хуейм* «как надо относиться». В первой конструкции префикс рефлексивности *зэ-* находится между префиксом союзности *зэры-* и версионным аффиксом *ху-*, где *цыты-* – корневая морфема со значением «относиться», а *-пхьэ* – глагольный суффикс, вносящий долженствовательное значение, *-м* – падежный аффикс. Во второй конструкции префикс союзности *зэры-* занимает место между показателем прямого объекта *у-* и локальным превербом *бгьэдэ-*, *-ты-* – корневая морфема, *-н* – суффикс инфинитивной формы, а зависимый предикат *хуей-м* «должен» выступает в эргативе.

Включение префикса версии *ху-* в состав производных моделей усиливает характер уверенности в формах долженствования. Ср.: *Уи лIыгьэ Iэмырым сытри ху-зэфIэкIы-пхьэ-ц* [15, с. 47]. / «Твоему мужеству все должно быть подвластно». Ср. также: *Исполкомым кьэкIуэжри (Талиб) унафэ зы-ху-и-цIы-пхьэ-м*

хуицлац [14, с. 7]. / «Он (Талиб) вернулся в исполком и дал распоряжение тем, кому следовало». Ср.: ху-зэфлэклы-пхэ-ц «то (уверен) должно быть ему под силу», где ху- – версионный префикс, -зэфлэклы- «суметь» – вариант корневой морфемы, -пхэ – глагольный суффикс, -ц – временной формант перфекта I.

Суффикс -пхэ легко включается в состав объектных причастий. При этом строятся долженствования в форме острой необходимости. Ср., например: *Хэтлэхуицкьуэ и цхээгьусэ фызыжэ Жылэгуацэ, цлригьэгьуэжым кьыцымынэу, фьуэ кьехьурджэуац: и цхээ лүэхукьым иджыпсту цьыхур, адыгэллыр зэ-гупсысы-пхэ-р, атлэ лэпкьыриц, абы и махуэ хунумрэ и зэлузэпэцимрэц, – жиЛэри хасэм кьигьэжлуац* [8, с. 45]. / «Супруга Атажукина Жилегуаша не только переубедила его, но и упрекнула: человек, кабардинец должен думать не о себе, а о судьбе народа, о его будущем благополучии, и отправила его на сход». Ср.: *зэ-гупсысы-пхэ-р* и *зэ-гупсысы-н хуей-р* «то, о чем надо срочно думать», где зэ- – префикс объекта (причастного действия), -гупсысы- «думать» – вариант корневой морфемы, -пхэ – глагольный суффикс, -р – падежный аффикс.

Обстоятельственные причастия, указывающие на место, могут включать суффикс -пхэ, образуя таким образом формы долженствования. Следовательно, подобные модели выступают без зависимого предиката. Ср.: *цы-цлы-пхэ-ц* и *цы-цлы-н хуей-ц* «следует построить там». *Абы цужьклэ езы Лыджми нэгьуэцл лүэхуэуэхэр зэфлэхын хуейуэ кьылгытац – а кьуажэ дьидэм (Чыраклуэ) фермэ цы-цлы-пхэ-у кьигьэуац* [14, с. 39]. / «После этого и сам Лигов посчитал нужным решить еще несколько задач – указал на необходимость построения фермы в селе Чирако». Ср. также: *Лыхэм я лэцэхэр язэдац, псынцилэу кьуажэбгьум зратри, цхээж зэ-увы-пхэ-эм увахэц* [Там же, с. 149]. / «Мужчины зарядили ружья и устроились на окраине села, где они должны были их (врагов) ждать».

Модели, содержащие суффикс -пхэ, с префиксом обстоятельственного причастия *цы-* образуют долженствовательные конструкции в форме желательности. Ср., например: *Сыту цытми, угуэ бгьэфлу флым у-цы-гугьы-пхэ-ц* [15, с. 11]. / «Что бы там ни было, ты должен успокоиться и надеяться на лучшее». Ср.: *флым цы-гугьы-пхэ-ц* и *флым цы-гугьы-н хуей-ц* «надо надеяться на лучшее».

Весьма частое употребление имеют долженствования в формах уверенности. В таких конструкциях функции долженствования выполняет главный предикат. Ср.: *И парт билетым хуэфацэ нэмыс акьылкли лэжыгьэжкли хуэзыцлыф цьыхухэриц партым хэ-ты-пхэ-р* [Там же, с. 10]. / «Только тот, кто может оправдывать свой партийный билет и умом, и делом, достоин состоять в партии». Ср. также: *Уэрац, Назир, унафэ р зы-лэцлэ-лы-пхэ-р* [Там же, с. 47]! / «Все должно быть в твоих руках, Назир!».

Долженствование может носить вынужденный характер. Ср.: *жэуап е-ты-пхэ-ц* или же *жэуап етын хуей-ц* «вынужден дать ответ». Ср.: *Жэуану ири-ты-пхэ-р кьыхуэмыульэпхэциу, губжьымрэ шынагьэмрэ флызэхээрэхьыжауэ, мо лэ лэцхэм иджыпсту ирагьэувэхьыжа лым зызэхуишэт* [2, с. 35]. / «Не находя слов для подходящего ответа, в смешанном состоянии гнева и страха, мужчина, которого крепкие руки поставили на прежнее место, ежился».

Суффикс -пхэ может включаться в состав фразеологических сочетаний, образуя при этом долженствовательные конструкции. Ср.: *(Ибрахьим) Анхуэдэу зэрыцытыр Талиб хуабжэу и гуапэт... Ибрахьим хуэдэ цьыхуц дзыхь зы-хуэ-цлы-пхэ-р, жиЛэрт иужлэ* [14, с. 49]. / «Талиб приятно думал про себя: “Вот таким людям, как Ибрагим, можно доверять”». Ср., например: *дзыхь зы-хуэ-цлы-пхэ-р* и *дзыхь зы-хуэ-цлы-н хуей-р* «тот, кому можно доверять», где версионный аффикс -хуэ- становится между префиксом объекта причастного действия *зы-* и корневой морфемой *-цлы-* (*цлын* «делать»), -пхэ – глагольный суффикс, -р – падежный аффикс.

Участие фразеологических единиц в построении долженствовательных конструкций способствует более яркому и широкому раскрытию семантических возможностей языка. Ср., например: *Ар (Абдулхь и лүэхум хэплэ-ныр) зытэплэр хабзэм и лыклуэхэм сэтей кь-а-цлы-пхэ-хэ-р-а-т, заводым лэ цлылэклэ хэбжээтхуам хуэ-гьэзауэ* [1, с. 78]. / «Дело Абдулаха затягивалось из-за того, что служители закона должны были обязательно все выяснить, во всем разобраться». Так, сочетания *сэтей кь-а-цлы-н хуей-ц* и *сэтей кь-а-цлы-пхэ-ц* означают, что «надо обнародовать, выяснить». Долженствование в этой конструкции носит обязательный характер, т.е. «что-то обязательно должно быть выяснено», где показатель ориентации *кь-* занимает место в начале сложного слова, *цлы-* «делать» – вариант корневой морфемы, -пхэ – глагольный суффикс, -ц – показатель формы перфекта I.

Характер долженствования иногда зависит от значения фразеологических сочетаний. Ср.: *напэр те-клы-н* «опозориться», но нельзя сказать *напэр теклын хуей-ц*. Например: *Дэ ди напэр цхээ нэхэ те-клы-пхэ-р ад-рейхэм нэхэрэ? – симыхабзэу жьэхьу сохьу нобэ* [9, с. 67]. / «А почему это мы должны опозориться?! – отвечаю я как никогда дерзко».

Относительно производных моделей с суффиксом -пхэ следует сказать, что они могут образоваться от динамических и статических глаголов. При этом чаще всего они образуются от глагольных основ. С именными основами суффикс -пхэ сочетается в редких случаях. Исследуемый суффикс может включаться как в состав переходных, так и непереходных глаголов.

Особенностью словообразовательных моделей рассматриваемого ряда является еще то, что они могут сочетаться со многими локальными превербами, префиксами версии, союзности, каузатива, негатива, а также могут выступать и без преверба в сочетании с суффиксом -пхэ. Ср., например: *клуа-пхэ-ц* и *клуэн хуей-ц* «должен идти»; *жылэ-пхэ-ц* и *жылэн хуей-ц* «следует сказать» и т.д.

Итак, анализ материала показал, что рассматриваемые суффиксальные модели могут образовать формы долженствования, подобные инфинитным аналитическим конструкциям, что они семантически равнозначны и взаимозаменяемы. Характерной особенностью моделей данного ряда является также то, что они имеют ограничения в употреблении форм времен. Наличие у них только двух временных форм перфекта I и перфекта II может быть связано со многими факторами. Это может зависеть от типа долженствовательной конструкции, семантики главного предиката, грамматической формы объектного причастия и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что в адыгских языках имеется широкий спектр долженствовательных конструкций, весьма интересных, довольно сложных и требующих специального рассмотрения.

Список источников

1. **Абитов В. К.** Несостоявшаяся свадьба / на черкесском языке. Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставропольского кн. изд-ва, 1991. 264 с.
2. **Абитов В. К.** Тайна Индыла / на черкесском языке. Черкесск: Лъахэ, 2005. 282 с.
3. **Дзуганова Р. Х.** Суффиксальные глаголы в кабардино-черкесском языке. Нальчик: КБНЦ РАН, 2002. 115 с.
4. **Каширгов Х. Х.** Ореол / на кабардинском языке. Нальчик: Эльбрус, 1976. 378 с.
5. **Керашев Т. М.** Одинокий всадник / на адыгейском языке. Нальчик: Эльбрус, 1989. 432 с.
6. **Кешоков А. П.** Чудесное мгновение: в 6-ти т. / на кабардинском языке. Нальчик: Эльбрус, 2005. Т. 2. 488 с.
7. **Кумахов М. А., Вамлинг К.** Дополнительные конструкции в кабардинском языке. Sweden, Lund: Department of Linguistics; Lund University, 1998. 346 с.
8. **Мафедзев С. Х.** Медвежьи когти / на кабардинском языке. Нальчик: Эльбрус, 1998. 543 с.
9. **Налоев З. М.** Избранное: в 3-х т. / на кабардинском языке. Нальчик: Эльбрус, 2014. Т. 1. Новеллы. 464 с.
10. **Нарты. Адыгский героический эпос:** в 2-х т. / на кабардинском языке. Нальчик: Тетраграф, 2012. Т. 1. 423 с.
11. **Рогава Г. В., Керашева З. И.** Грамматика адыгейского языка. Краснодар – Майкоп: Краснодарское кн. изд-во, 1966. 462 с.
12. **Сто рассказов о Ходже** / сост. А. М. Махов, З. П. Кардангушев; на кабардинском языке. Майкоп: Адыгея, 1994. 131 с.
13. **Тлюстен Ю.** Ожбанокеры / на адыгейском языке. Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, 1962. 380 с.
14. **Хапсироков Х. Х.** Гучо / на черкесском языке. Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставропольского кн. изд-ва, 1980. 262 с.
15. **Шогенцуков А. О.** Назову твоим именем / на кабардинском языке. Нальчик: Эльбрус, 1973. 304 с.

SUFFIXAL MEANS TO FORM OBLIGATION CONSTRUCTIONS IN THE ADYGHE LANGUAGES

Dzuganova Rita Khabalovna, Doctor in Philology

Institute for the Humanities Research –

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

dzug.rita@yandex.ru

The article for the first time examines the Adyghe obligation constructions, which are formed by means of suffixes. These are constructions containing word-formative models with the verbal suffix *-лхэ*. After analysing factual material the author identifies different forms of obligation depending on the lexical content of the basic predicate with the mentioned suffix, in particular, obligation, necessity, desirability, certainty, readiness, etc. The paper reveals morphological peculiarities of such constructions and determines prospects for further study of the problem.

Key words and phrases: obligation constructions; predicate; verbal suffix; pre-verbs; Adyghe languages.

УДК 811.512.157

Дата поступления рукописи: 29.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.36>

В данной статье новым аспектом изучения является попытка раскрытия семантической мотивированности функциональных свойств собирательных существительных якутского языка, что, несомненно, представляет большой интерес для исследования языка в функционально-семантическом аспекте. Пласт лексики, который выражает количественное понятие собирательности в якутском языке, был разделен на три основные лексико-семантические группы: собирательные существительные, обозначающие множество лиц и предметов как одно неделимое целое; существительные с собирательным значением, используемые для счета дискретных предметов; собирательные вещественные существительные, используемые для обозначения определенного веса и размера недискретных предметов.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; лексика; функциональная грамматика; функционально-семантическая категория; имя; количественность; собирательность; совокупность.

Иванова Ирина Борисовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

itenaotglagola@rambler.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ
ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОВОКУПНОСТИ
В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ**

Введение

В изучении языков в настоящее время функционально-семантический подход является **актуальным** и необходимым направлением, которое способствует более системному восприятию языковых явлений [15]. В связи